ООО Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт»
г. Ессентуки, ул. Радужная, 2, тел.: 8 (87934) 2-03-07, тел./факс 8 (87934) 2-16-80, моб.: 8(928) 341-41-70,
ОГРН 1102650001739, ИНН 2626042378, КПП 262601001, Р\счет 40702810602000001388, К/счет 30101810800000000747,
БИК банка 040724747 ФАИК ПСБ «Ставрополье» - ОАО в г. Ессентуки, адрес банка: г. Ессентуки, ул. Чкалова, д. 2
E-mail: ex-sud@yandex.ru, www.ex-sud.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
№ *** от ****2015 г.

Вид исследования: автороведческое.
Тип исследования: первичное.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНЕ ИЛИ О ЛИЦЕ, НАЗНАЧИВШИХ ИССЛЕДОВАНИЕ:

Исследование назначено судьёй С-го ***ого суда К-вой С.А. как частным лицом в связи с её конфликтом с судьёй С-го ***ого суда Г.Н.И.

ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Договор №*** на оказание услуг по проведению автороведческого экспертного исследования от *** 2015 года, заключенный между ООО Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт», ОГРН 1102650001739, ИНН 2626042378, КПП 262601001, в лице генерального директора Жукова Сергея Александровича, действующего на основании Устава, и К-вой С.А.

Заключение выполнено:

Сведения об экспертном учреждении
Полное фирменное наименование: Общество с ограниченной ответственностью Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт». **Сокращенное наименование**: ООО СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт». **ОГРН 1102650001739 ИНН 2626042378 КПП 262601001** **Юридический адрес:** Ставропольский край, город Ессентуки, улица Радужная, 2. **Свидетельство о допуске** к определенному виду или видам работ в области подготовки проектной документации, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства №8686 выдано 19 декабря 2012 года НП СРОП Ленинградская область, город Гатчина, выдано взамен

ранее выданного №3311 от 02 марта 2011 года. **Свидетельство о допуске** к работам в области инженерных изысканий, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства № 508, выдано 18 апреля 2013 г. НП СРИИ «Инженерная подготовка нефтегазовых комплексов», город Санкт – Петербург. **Свидетельство о допуске** к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства №2229 выдано 16 августа 2013 года НП «Стройиндустрия» г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 120, лит. Б.	
Данные эксперта	
ФИО, категория эксперта, занимаемая должность	**Сведения и документы об образовании, специальность, повышении квалификации, стаж работы**
Акинина Анастасия Вячеславовна	**Образование:** высшее. **Вуз:** государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет», диплом с отличием ВБА 0015197, рег. номер 25211 от 24.06.2009 г. (о присвоении учёной степени бакалавра филологии), диплом с отличием ВМА 0015960, рег. номер 25338 от 18.06.2011 г. (о присвоении учёной степени магистра филологии). **Год окончания**: бакалавриат – 2009, магистратура - 2011. **Специальность:** 031001.65 «Филология», специализация «Русский язык и литература»; 03000.68 «Филология (магистратура)», магистерская программа/ специализация «Русский язык». **Квалификация:** бакалавр филологии; магистр филологии. **Сертификат соответствия** требованиям системы сертификации для экспертов судебной экспертизы в области «Исследование продуктов речевой деятельности» Министерства юстиции Российской Федерации №7/1889 от 19.11.2014 г., выдан ФБУ «Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации». **Стаж по экспертной специальности:** 2

	года.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ:

1. Является ли автором представленных на исследование текстов 1 (на имя С-на А.Н. за подписью «Жители г. С***»), 2 (за подписью «С уважением отдыхающие санатория») и 3 (на имя Х-на А.Г. за подписью 8-ми жителей г. С***) одно и то же лицо?
2. Является ли это лицо одновременно автором и исполнителем указанных текстов?
3. Является ли автором указанных текстов 1, 2 и 3 судья С-го ***го суда Н.И. Г.?

ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Объекты исследования:	1. Обращение за подписью «Жители г. С****» на имя Председателя Совета Судей С****** А.Н. С-ва, ксерокопия на 4 листах (с учётом титульного листа и ксерокопией лицевых сторон 2-х почтовых конвертов). **2.** Обращение за подписью «С уважением отдыхающие санатория» на имя Председателя Верховного суда России, Председателя С-го ****го суда, ксерокопия на 1 листе. **3.** Обращение за подписью «Жители г. С***» (8 фамилий) на имя полномочного представителя Президента РФ А.Г. Х****, ксерокопия на 7 листах.
Материалы дела:	1. Обращение судьи С-го ****го суда Н.И. Г. на имя Председателя С-го ****го суда Е.Б. К-на, ксерокопия на 4-х листах.

Объекты исследования и материалы поступили на бумажном носителе, в виде 4-х документов (ксерокопий), скреплённых канцелярским способом (металлической скобой). Общее количество листов – 16.

В ксерокопии документа, названного здесь в разделе «Материалы дела» (обращение Н.И. Г.), имеется визуально заметная рукописная запись в конце после машинописного текста. Однако текст рукописной пометы неразличим в силу погрешностей при передаче тона в процессе копирования документа.

КРАТКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

Судья С-го ****го суда К-ва С.А. обратилась в ООО Ставропольское

краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт» для проведения автороведческого исследования текстов трёх жалоб-обращений к чиновникам на предмет установления их действительного авторства.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации » № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2012.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2009.
4. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М., 2014.
5. Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003.
6. Как провести лингвистическую экспертизу спорного теста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов. – М., 2006.
7. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 2008.
8. Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. – М., 2007.
9. *Максимов* – Стилистика и литературное редактирование/ Под ред. проф. В.И. Максимова. – М., 2007.
10. Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора. – М., 1998.
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2011.
12. Судебная экспертиза: типичные ошибки/ под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2014.

ВРЕМЯ И МЕСТО ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Начато: 23 января 2015 года в 16 часов 00 минут в помещении ООО Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт», г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 230.

Окончено: 28 января 2015 года в 12 часов 00 минут в помещении ООО Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт», г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 230.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЦЕССА, ПРИСУТСТВОВАВШИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Специалист А.В. Акинина

При проведении автороведческого исследования указанных текстов лица, являющиеся фигурантами исследуемых материалов, в том числе С.А. К-ва, Н.И. Г., С.С. Т., Э.Г. Н., Н.Ф. Ч., К.И. М., М.П. Щ., В.Н. К., Ю.И. К., жильцы квартир 9,10,11,12 дома №10 по ул. О****, не присутствовали.

В проведении исследования участвовала только эксперт А.В. Акинина.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- контент-анализ,
- анализ по непосредственно составляющим,
- лексико-семантический (компонентный) анализ,
- семантико-синтаксический анализ,
- метод структурно-семантической трансформации,
- дистрибутивный анализ.

МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ:

При проведении исследования экспертом использовалась методика производства автороведческих экспертиз, представленная в методическом пособии «Комплексная методика производства автороведческих экспертиз» И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, А.И. Безруковой, И.В. Огорелкова, М.П. Захарова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2006.

Предварительные замечания:

Для удобства работы с объектами исследования предоставленные на исследование текстовые материалы в данном заключении будут обозначены следующим образом:

1. *Текст 1* – обращение на имя председателя Совета судей С**** А.Н. С-на за подписью «Жители г. С****».
2. *Текст 2* – обращение на имя председателя Верховного суда России, председателя С-го **** суда за подписью «С уважением отдыхающие санатория».
3. *Текст 3* – обращение на имя полномочного представителя Президента РФ А.Г. Х**** за подписью «Жители г. С****» (8 позиций).
4. *Текст 4* – обращение Н.И. Г. на имя председателя С-го **** суда Е.Б. К-на.

По поставленным вопросам:

1. Является ли автором представленных на исследование текстов 1 (на имя С-на А.Н. за подписью «Жители г. С*»), 2 (за подписью «С уважением отдыхающие санатория») и 3 (на имя Х-на А.Г. за подписью 8-ми жителей г. С****) одно и то же лицо?***

В представленных на исследование текстах 1, 2 и 3 имеются сходные идентификационные признаки языка, стиля и вообще развитости речемыслительного навыка авторов/автора.

С точки зрения языка наиболее явно указывают на принципы и систему мышления конкретного лица грамматические показатели – иными словами, тяготение к той или иной синтаксической и частеречной организации своего высказывания.

Очень важны такие показателями, как пунктуация и графика. Владение пунктуационными нормами и предпочтительные знаки препинания показывают не только уровень грамотности, но и развитость системных мыслительных связей автора.

Именно поэтому синтаксис, пунктуация и графическая организация текстов были ключевыми моментами анализа.

К общим признакам, выявленным в текстах, относятся:

А) **на синтаксическом и композиционном уровне**:

- «рваный», неровный синтаксический рисунок текстов. Характерно беспорядочное обращение с композицией и предложения, и текста: например, соединение в одном сложном предложении частей с разными темами. Обычно в письменной речи подобные части оформляются разными предложениями. Из-за такого соединения текст приобретает тяжеловесность, читателю затруднительно следить за развитием авторской мысли.

Например: *текст 1* - «Далее, по месту своего жительства она терроризирует дворника Лилю, которой 80 лет, она ей в матери годится, а она её обзывает старой обезьяной, мартышкой»; *текст 2* – «Слева это водитель, а справа К-ва, после того как она «козырнула» перед охранником служебным удостоверением, вынудела его открыть шлакбаум, и К-ва, сидя в мерседесе совершила прощальный тур по территории санатория, где движение транспорта запрещено, на глазах изумленных «крутостью» К-вой отдыхающих и сотрудников санатория, что свидетельствует о её наглости, бесстыдности и безшабашности»; *текст 3* – «Опасаясь гнева его родителей, спасая себя, как рассказывает отец М-ва (М-ов Валерий Петрович, проживающий по адресу: ул.Л**** дом ***), К-ва собрала чемодан долларов США, в результате сумма товара перевозимого пятью КАМАЗами с прицепами составила 20 000 рублей, М-ов Д.В. был освобожден (условно осужден), а у К-вой появилась трех комнатная квартира № 18 по ул. М*** 234, полностью обставленная мебелью и техникой», «В 2010 г. она продала квартиру №11 по ул. О*** за 1 300 000 руб. которой она завладела в 1998-1999 г. преступным путем, сдавала её, а доход также укрывала, эти деньги она потратила в 2010-2011 гг. на репетиторов сыну, для подготовки к ЕГЭ и на проживание в Москве во время его поступления» и др.;

- чем больше по объёму текст, тем более заметно тяготение к сложным предложениям с разными видами связи (с сочинительной, подчинительной и бессоюзной в рамках одной конструкции). Простые предложения довольно

часто осложнены. В качестве осложняющих компонентов выступают причастные и деепричастные обороты, вводные и вставные конструкции, однородные члены;

- «перескакивание» с одной микротемы на другую и обратно в нескольких соседних предложениях или абзацах. Такие признаки более характерны для синтаксиса разговорной речи, чем для синтаксиса письменной речи, тем более в официально-деловых жанрах жалобы и обращения. В наибольшей степени этот признак проявлен в тексте 3 в силу его объёма и наличия большого числа микротем (признак легко прослеживается).

Примеры:

Текст 3 - «Дело о захваченном наследстве возмутило соседей К-вых, зная, что К-ва судья, а поступила как последняя мошенница. Недовольство выразили сестры, которые также считала, что имели право на наследство.

В адвокатской среде это также обсуждалось. Например, о подробностях получения наследства рассказывала адвокат С-ва З.П., называла даже нотариуса пошедшего на преступление.

Сотрудники городской администрации также возмущены ***её*** беспределом» (неясно, чьим «беспределом» возмущены сотрудники – адвоката С-вой, нотариуса, судьи К-вой?).

Б) **на пунктуационном уровне**:

- при явном тяготении к усложнению речи (осложняющие синтаксические элементы, обилие сложных предложений) заметна «плавающая» пунктуационная грамотность. В одних и тех же синтаксических условиях знаки препинания могут не соблюдаться вопреки правилам языка. Эта тенденция заметна во всех трёх исследуемых текстах.

Например, причастные и деепричастные обороты в одних и тех же синтаксических позициях могут как обособляться (выделяться запятыми) в полном соответствии с правилами русского языка, так и не обособляться вопреки правилам: *текст 1* – «…она вдруг встала, подошла к 6-ому ряду и устроила скандал с совершенно не знакомой гр. С-вой Любовью Николаевной **проживающей ул. **** 113 кв. 338**» (причастный оборот ошибочно не обособлен) – но при этом «…у входа в концертный зал «С****», на глазах сотен граждан**, пришедших послушать солиста Трофимова**, К-ва избила и оплевала мужчину, выражаясь матом» (причастный оборот по правилам обособлен);

текст 2 – «Обращаются к Вам простые граждане**, отдыхавшие в сентябре 2014 года в санатории «З***» г. К****, вместе с судьей из г. С**** К-вой Светланой**» (обособлено верно) – «Прилагаем снимок **сделанный мобильным телефоном одним из отдыхающих**» (обособление ошибочно отсутствует);

текст 3 – «К-ва, будучи зам. руководителя суда**, используя свое положение,** присвоила себе право рассматривать только гражданские дела, как известно, где всегда минимум две стороны и каждая предлагает свои услуги за принятие решения в её пользу» (обособлено верно) – «И тут К-ва используя свое положение рассматривая иски Сбербанка, пробивала кредиты, уводя сестру от санкций за непогашение кредитов…» (обособление отсутствует).

Та же особенность (произвольное наличие или отсутствие запятой в необходимых местах) наблюдается и в сложноподчинённых предложениях, требующих запятой перед сочинительным или подчинительным союзом, и в предложениях с вводными конструкциями;

- часты случаи постановки лишних запятых: *текст 1* – «Далее 4.03.2010г., вечером у входа в концертный зал «С***»…», *текст 2* – «Обращаются к Вам простые граждане, отдыхавшие в сентябре 2014 года в санатории «З***» г. К****, вместе с судьей из г. С**** К-вой Светланой», *текст 3* – «…она уговорила юриста городского комитета по имуществу В. и адвоката К-ву Жанну, выступить поручителями в получении кредита её сестрой, зная, что она его не сможет погасить»;

- наличие сложной пунктуации (двоеточия, тире, кавычки в уместных случаях). Уместное употребление разнообразных и сложных знаков препинания, кавычек, передающих авторские эмоции и настроения, свидетельствует о развитом речемыслительном навыке, о сложившихся ассоциативных связях, воплощённых на уровне языка, о том, что автор часто работает с письменными текстами (составляет и/или читает).

Всё это говорит о том, что речь авторов/автора текстов хорошо развита. Это люди/человек с большим словарным запасом, возможно, их/его работа связана с устной речью (именно об этом может свидетельствовать тяготение к «разговорному» синтаксису и лексике, хаотичная пунктуация и невыстроенная композиция текстов);

В) **на графическом уровне**:

- специфическое написание почтовых адресов – без отделения запятыми названия улицы, номеров дома и квартиры. Например, «ул. *** 113 кв. 338», «ул.С**** дом 17». Исключение отмечено всего одно (текст 3, стр. 2 - «В результате она добилась, что квартиры № 11;12 по ул.С****, 17 оформили на её сына К-ва Д.А.…»).

Написание без запятых встречается во всех текстах, кроме текста 2 (в тексте 2 нет ни одного упоминания почтового адреса). В тексте 3 оно настолько частотно, что можно говорить о сложившейся норме авторского правописания. При этом данное написание противоречит правилам русского языка, согласно которым компоненты почтового адреса следует отделять запятыми.

Данный признак можно назвать редким и служащим в качестве идентификатора стиля письма для конкретного автора;

- систематическое неупотребление буквы ё на письме, кроме слова «её» и формы данного слова «неё». Эта особенность также встречается во всех текстах, и только в тексте 3 отмечены два исключения – «Но расходы ее просто удивляют!» и «О совместном бизнесе с Горбатых свидетельствует ещё один пример».

Данный признак также является редким и может быть охарактеризован как специфический для одного конкретного лица. Согласно официальным правилам русского языка, употребление буквы ё факультативно и требуется только в позициях смыслоразличения (все и всё) или верного ударения в редком слове, часто имени собственном (например, Мещёра). Слово «её» в русском языке не имеет письменных эквивалентов с иным смыслом, потому употребление ё в нём, по сути, излишне и именно поэтому является явным идентификационным признаком на фоне употребления остальных слов без ё;

Г) на **лексическом уровне** выделен такой общий признак трёх текстов, как несомненное богатство словаря (наличие слов из пассивного запаса и так называемой «книжной» лексики – «дискредитировала», «терроризирует», «не мене 3-х ударов в область головы» в тексте 1, «аммортизация», «сращивание судей с бизнесом, конфликт интересов, корупция» в тексте 2, «легализация», «постиг кризис» и др. в тексте 3).

Отмечено умение авторов/автора грамотно подбирать слова одного семантического поля («Мы шокированы её поведением, вызывающими, дорогостоющими нарядами и украшениями, её разгульным прибыванием в санатории» в тексте 2).

При этом отмечена тенденция к смешению стилей, проявляющаяся в текстах в том, что в официально-деловые тексты жалобы и обращения привнесены элементы разговорной и жаргонной лексики с криминальным смысловым оттенком – «крутостью» (текст 2), «беспределом», «выбивать», «зарвалась», «крышует», «крыша» (текст 3);

Д) **на стилистическом уровне** отмечена общая невыдеражанность стиля. Все документы принадлежат к официально-деловому стилю в силу их жанра (жалоба, обращение в официальную инстанцию) и функции. Согласно принятым в русском языке нормам, функция официально-делового стиля как такового – точно, беспристрастно, логически организованно излагать факты с необходимой аргументацией. Деловой стиль отличает специфическая лексика и фразеология (определённые клише, языковые стандарты), устоявшийся синтаксис и композиция.

В каждом из текстов имеются признаки, отвечающие требованиям официально-деловой речи: последовательное изложение событий, точность дат, адресов, имён собственных, мер и весов, статистических данных (в

тексте 3 даже выполнена обширная рубрикация), частотность форм страдательного залога глагола и причастий и т.д.

При этом прослеживаются отступления от предписанной нормы: введение в официальный документ разговорных, просторечных, жаргонных слов и выражений; вместо чётких формулировок - синтаксические конструкции с нагромождением частей, затрудняющие восприятие мысли; экспрессивность, чрезмерная для делового текста (использование оценочных слов и выражений, насыщение текста тропами и фигурами речи – «И что тут началось!», «лично доставала следователей и транспортного прокурора», «завуалировали их под ООО», «рукоприкладство, нецензурная брань это давно стало арсеналом в её хулиганских действиях», «её разгульным прибыванием в санатории», «козырнула» перед охранником служебным удостоверением», «совершила прощальный тур по территории санатория», «она их выгнала», «она «крышует» ряд фирм», «выясняя кто с кем спит»);

Е) при явном словарном богатстве и развитой речи во всех трёх текстах **на уровне орфографии** отмечены ошибки, в том числе и грубые – «с подругами предпринимателями» в тексте 1 (вместо «с подругами-предпринимателями»), «дорогостоющий», «вынудела», «корупция», «аммортизация», «шлакбаум» в тексте 2 (вместо «дорогосто**я**щий», «вынуд**и**ла», «ко**рр**упция», «а**м**ортизация», «шла**г**баум»), «трех комнатную» и «двух комнатную» (вместо «трехкомнатную» и «двухкомнатную»), «не затрагивает ни чьи интересы» (вместо «ничьи»), «по достижению 20 лет» (вместо «по достижении»), «двух дней рождений» (вместо «двух дней рождения») в тексте 3;

Ж) на **морфологическом (грамматическом) уровне** выявлена следующая общая особенность: замещение имён существительных личными местоимениями 3-го лица (он, она), из-за чего в контексте часто усложняется понимание авторской мысли: *текст 1* - «Далее, по месту своего жительства **она** терроризирует дворника Лилю, которой 80 лет, **она ей** в матери годится, а **она её** обзывает старой обезьяной, мартышкой», «…и как утверждает Лиля после **её** ударов у **неё** теперь постоянные головные боли и не видит правый глаз», *текст 3* – «Купила заброшенный ресторан «Ангелина» и кафе «Драйв», **они** стали **их** ремонтировать, для чего брали кредиты в Сбербанке один за другим», «**Он** 20.09.2012 г. позвонил К-вой С.А. и **они** договорились, что **она** решит этот вопрос».

Частотность этой особенности также говорит о стремлении к разговорности, указывает на то, что автор не выдерживает стилистические требования к тексту официально-делового стиля речи.

Таким образом, среди идентификационных признаков выявлены признаки редкие, устойчиво повторяющиеся во всех трёх текстах. Наиболее показательны признаки на уровне графики: как правило, эти принципы

написания с детства отрабатываются до автоматизма и мало варьируются, в отличие от лексических и синтаксических признаков.

Для достоверных ответов на вопросы автороведческого плана необходимы определённые характеристики исследуемых текстов. Исследуемый текст должен содержать не менее 500 слов (Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза). Тексты 1 и 2 не превышают по объёму 300 слов каждый, потому применительно к ним сложно говорить об устойчивости того или иного выявленного признака.

Учитывая данное ограничение, вывод о едином авторстве текстов 1, 2 и 3 может носить только вероятностный характер. С одной стороны, выявлены особые признаки, говорящие о том, что тексты выполнены одном лицом (графика, сходная синтаксическая неровность, характерное смешение делового и разговорного стилей, пунктуационная хаотичность, неоднородный лексический состав – книжные слова наряду с разговорными и даже жаргонными). С другой стороны, для подтверждения выявленных признаков и однозначного установления языковых фактов требуется больший текстовый объём, в противном случае возможны погрешности категоризации.

2. Является ли это лицо одновременно автором и исполнителем указанных текстов?

Как следует из материала к ответу на предыдущий вопрос, в исследуемых текстах 1, 2 и 3 обнаружены значительные стилистические, грамматические и графические сходные черты.

Обращает на себя внимание, что при разнообразии и богатстве средств речевой выразительности все тексты носят отпечаток хаотичности и даже небрежности. Так, в каждом из них имеются явные неисправленные ошибки, замечено отсутствие следов редактирования: выявлены лишние пробелы между словами, опечатки (текст 1 – «рукой, сжитой в кулак», текст 3 – «Копя договора от 08.08.2008 г. прилагается», «стала на путь злоупотребления свои служебным положением», «Когда им пришлось выплачивать кредит, они обратились к К-ой за её попросить помощью…», «…а также со слов тех у кого анна <вместо «она»> покупала все вещи…» и др.).

Все три текста отличаются повышенной экспрессивностью, третий текст - даже аффектированностью, и тенденцией к разговорному стилю, местами с переходом в жаргонный пласт.

Ещё одна общая черта – скрупулёзное внимание к деталям, точное документирование дат, номеров телефонов, адресов, статистических данных. Фамилии крайне редко упоминаются без инициалов.

Несмотря на общую обезличенную подпись от имени группы лиц, каждый из текстов составлен и, вероятно, записан одним конкретным лицом. Основываясь на графических параметрах, которые считаются наиболее устойчивыми и изменяются всегда произвольно, с усилием со стороны

пишущего, можно предположить, что, если автор текстов – одно и то же лицо, он же является и их исполнителем.

О едином авторстве и исполнении может свидетельствовать и то, что общий уровень грамотности (умение составлять и пунктуационно оформлять сложные предложения, передавать на письме широкий спектр эмоций и состояний, структурировать мысль) в целом соответствует общей высокой речевой культуре (богатство словаря – применение как книжных, так и разговорных лексических единиц).

Таким образом, учитывая отмеченные в ответе на вопрос 1 ограничения по объёму текстов, влияющие на однозначную квалификацию признака как устойчивого, заключим: несмотря на подписи от имени группы лиц, в каждом из трёх случаев текст записан и, скорее всего, составлен одним и тем же лицом.

Если мы признаём, что автор указанных текстов один и тот же, исполнителем текстов также будет одно и то же лицо, поскольку общий уровень грамотности текстов соответствует общему уровню речевой культуры (развитость речемыслительного навыка), все тексты отличаются небрежностью исполнения (как языковой, так и графической), а следы редактирования в них отсутствуют.

3. ***Является ли автором указанных текстов 1, 2 и 3 судья С-го **** суда Н.И. Г.?***

Для ответа на поставленный вопрос необходимо выяснить, характерны ли для манеры письма Н.И. Г. существенные признаки, выявленные в текстах 1, 2 и 3.

Такими признаками являются: графическое своеобразие (употребление буквы ё только в слове «её/неё», неупотребление запятых при написании почтовых адресов), стилистическая невыдержанность – смешение делового и разговорного стилей, пунктуационная нестабильность, в синтаксисе тяготение к усложнённым предложениям и сложным предложениям с разными видами связи.

В тексте 4, предоставленном в качестве сравнительного образца, выявлены следующие признаки, сходные с существенными для текстов 1, 2 и 3 признаками:

- **на синтаксическом уровне:** тяготение к сложным предложениям: из 101 предложения в тексте 55 являются сложными. Из сложных предложений наиболее частотны сложноподчинённые (26) и предложения с разными видами связи (19). При этом немало простых предложений с осложняющими элементами (однородными членами, вводными конструкциями, причастными и деепричастными оборотами);

- **на пунктуационном уровне:** явное владение пунктуационными нормами. Автор умело использует сложные знаки препинания (двоеточия, тире, кавычки), знает правила оформления прямой речи.

При этом наблюдается нестабильность пунктуационной грамотности: как и в текстах 1, 2 и 3, единицы, расположенные в структуре предложения по одному и тому же принципу, или даже одни и те же синтаксемы могут то обособляться, то не обособляться без объективной причины. Например: «Оказывается_с января 2014 года в отношении неё проводятся проверки, а она и П-на Н.И. проводят в отношении меня, и чтобы пополнить на меня компромат, её подруга стала мне говорить, что К-ва С.А. каждый день заходит к ней, интересуется мной, сожалеет, что плохо расстались и т.д.» - и в том же абзаце «Оказывается,_на это время К-ва С,А. исключила мои телефоны из «черного» списка».

То же относится к вводным словам и конструкциям («Естественно наши отношения прекратились» - «Естественно,_К-ву С.А. не знал»), деепричастным оборотам.

Так же, как и в текстах 1, 2 и 3, отмечены ненужные по правилам пунктуации запятые: «Однако 24 марта 2010 года,_она на такси выследила меня…», «Я,_стоящей у окна К-ой С.А.,_сказал…» и др.

- **на уровне графики:** Н.И. Г. не употребляет букву ё. Буква ё систематически употребляется только в слове «её/неё». Кроме того, в тексте 4 выявлены два случая-исключения – с ё написаны слова «моё» и «достаёт» на последней станице обращения. Это может объясняться заметным нарастанием экспрессивности к концу изложения (об этом ниже), когда пишущий в силу эмоций перестаёт жёстко контролировать свои индивидуально выбранные принципы и приёмы письма.

Точные почтовые адреса в тексте 4 не встречаются.

Вспомогательным графическим признаком можно назвать и наличие больших пробелов между словами, никак не обоснованных смысловым наполнением текста («на дорогостоящей иномарке и__за счет предпринимателя», «В своем доносе_____К-ва С.А. хоть частично правду изложила…», «…я с мая 2012 года обхожу К-у С.А.__за километр», «…когда еще у нас_____ с К-вой С.А. были нормальные отношения…»);

- **на лексическом уровне** так же, как и в текстах 1, 2 и 3, замечено вкрапление жаргонизмов и разговорной лексики в официальный текст («разборки», «компромат», «обхожу за километр», «достаёт своими домыслами», «с кем-то кого-то не поделила»). При этом Н.И. Г. явно хорошо владеет деловым стилем речи: употребляет уместные канцеляризмы, в том числе принятые в правовой среде («в отношении неё проводятся проверки», «в размере более 40 000 рублей», «устроила хулиганские действия в мой адрес», «незаконные действия по проведению каких-либо проверок в отношении меня», «я осуществлял контроль за ремонтом»), тяготеет к

глагольным формам страдательного залога, имеет богатый словарный запас, в том числе и лексики книжной (например, «дискредитировав»).

- в целом главная особенность **стилистического уровня** текста 4 – аналогичное текстам 1, 2 и 3 смешение официально-делового и разговорного стилей. Смешение проявляется на уровне синтаксиса, лексики и общего экспрессивного фона текста, перенасыщенного личными переживаниями («Стыдно признаться, но я устал от её нападений, домогательств, унижений! Она отняла у меня все! Я избегаю встреч с нею более двух лет, но она все равно меня достаёт своими домыслами…»).

В целом можно отметить, что для текста 4 аналогично текстам 1, 2 и 3 характерна определённая стилистическая, грамматическая и оформительская небрежность, повышенная экспрессивность. Текст производит впечатление неотредактированного и стилистически невыдержанного, близкого к спонтанной разговорной речи. Имеются и орфографические ошибки: «В своем доносе К-ва С.А. хоть частично правду изложила – что ***ни*** я с 6-го ряда подошел к ней на первый ряд на глазах всего зала, и она учинила разборку с гр. С-вой Л.Н., а ***ни*** я» (в обоих случаях следует писать «не»), «…нанесла Лиле несколько ударов по голове и, ***чтобы*** было дальше, если бы я не остановил К-ву С.А.!» («что бы» в данном случае следует писать раздельно), «…она вновь устроила ***тоже*** самое» («то же» - раздельно).

При этом автор, несомненно, человек с высшим образованием, с развитым речемыслительным навыком, вероятно, часто работающий с письменными текстами и спонтанной устной речью, человек, обладающий развитой речевой культурой и языковой грамотностью. При этом грамотность проявляется во многом хаотично.

Другая общая особенность всех четырёх текстов – педантичность в отношении цифр, дат, указания денежных сумм, а также имён собственных, которые в официально-деловом ключе пишутся во всех текстах с инициалами после фамилии.

На **смысловом уровне** выявлены описания одних и тех же ситуаций в различных текстах с помощью сходных или идентичных выражений:

- в тексте 1: «Далее, по месту своего жительства она терроризирует дворника Лилю, которой 80 лет, она ей в матери годится, а она её обзывает старой обезьяной, мартышкой» - в тексте 4: «Я же утверждаю, что К-ва С.А. со словами: «Ах ты, старая обезьяна!», в моем присутствии, нанесла Лиле несколько ударов по голове…», «А ей 80 лет! Она в матери К-вой С.А. годится!»;

- в тексте 1: «И только после того, как кто-то стал вызывать милицию, она удалилась» - в тексте 4: «…и только когда взял телефон, и заявил, что вызову милицию, К-ва С.А. удалилась».

Имеются и прямо совпадающие выражения: текст 1 и текст 4 – «судейским сообществом», текст 3 и текст 4 - «И что тут началось!».

Таким образом, текст 4 за подписью Н.И. Г. имеет ряд сходных с текстами 1, 2 и 3 ключевых признаков. Это прежде всего специфическое несистемное употребление буквы ё, хаотичность синтаксиса (смешение в одном предложении частей с разными микротемами) и пунктуации при высокой общей грамотности, использование сложных знаков препинания, стилистическая невыдержанность (совмещение официально-деловых и разговорных, жаргонных элементов), лексическое разнообразие, повышенная экспрессивность.

Исходя из сказанного, можно заключить: Н.И Г. может быть автором анализируемых текстов. Для категорического вывода, как уже говорилось, нужен больший текстовый объём двух из трёх объектов исследования.

ВЫВОДЫ:

1. Тексты 1, 2 и 3 могут быть выполнены одним лицом. Для однозначного установления языковых фактов требуется больший текстовый объём (тексты 1 и 2 насчитывают менее 300 слов каждый, при том что необходимый минимальный объём объекта исследования – 500 слов).

2. Несмотря на подписи от имени группы лиц, в каждом из трёх случаев текст записан и, вероятно, составлен одним и тем же лицом. Если мы признаём, что автор указанных текстов один и тот же, исполнителем текстов также будет одно и то же лицо.

3. Н.И Г. может являться автором анализируемых текстов (выявлено значительное количество сходных с его авторской манерой письма признаков).

Специалист А.В. Акинина